

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

УДК 811.161.1'42

ББК 83.3(2)

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-6-14>

Т. Г. Рабенко
Кемерово, Россия

Tatyana G. Rabenko
Kemerovo, Russia

Инвариантные и варианты признаки жанров естественной письменной речи (на материале жанров «личный дневник», «личное письмо», «личная записка»)

The Genres of Natural Writing “Personal Diary”, “Personal Letter”, “Personal Note”: Invariant and Variant

В статье обосновывается возможность рассмотрения речевого жанра с позиций лингвистической вариантологии и его описания посредством оппозиции инвариант ~ варианты. Предлагаемая модель речевого жанра представляет данную единицу как совокупность жанровых образований (вариантов), которые при выявлении инвариантных свойств жанра обнаруживают варианты признаки как следствие модификации этих жанровых реализаций. Эвристические возможности предлагаемой методики описания речежанровой вариативности демонстрируются на материале речевых жанров естественной письменной речи. В ходе исследования создается вариантологическая модель речевых жанров «личный дневник», «личное письмо», «личная записка», которая включает варианты реализации жанрового инварианта, располагающиеся в разных зонах жанрового пространства естественной письменной речи. Речевые произведения, находящиеся в ядерной зоне жанрового поля (дневник, письмо, записка в их рукописном воплощении), характеризуются тетраединством их формальной организации (формы), функционального предназначения (функции), тематико-стилистического воплощения (значение) и субстрата (материального носителя знака). Тяготеют к периферии жанровые реализации, возникающие вследствие модификации определенных жанровых признаков: адресата (интернет-дневник; письмо в редакцию; письмо, представленное в художественной и документальной литературе), референтной соотнесенности и функционально-целевого параметра (жанровые варианты, реализуемые в художественном произведении), субстрата (интернет-дневник, электронное письмо, SMS). Детерминированное модификацией субстрата изменение функционально-целевого и формально-семиотического воплощения речевого произведения приводит к появлению речевых реализаций, которые при сохранении жанрового имени инварианта обнаруживают признаки иных жанровых образований, что оказывает центробежное воздействие на жанровое пространство, увлекая речевые произведения за границы жанра.

The article proves the possibility of researching the written speech genre from the perspective of linguistic variant studies and their description by means of the opposition ‘invariant ~ variants’. The proposed model of speech genre represents this unit as a set of genre formations (variants), which, when examining the invariant properties of the genre, reveal variant features as a result of the modification of these genre realizations. The author demonstrates the heuristic possibilities of the proposed method of description of speech-genre variability on the basis of speech genres of natural written speech. The research makes it possible to create a variantologic model of the speech genres “personal diary”, “personal letter”, “personal note”, which includes variant implementations of the genre invariant located in different zones of the natural writing genre space. Speech products located in the nuclear zone of the genre field (a handwritten diary, letter, note) are characterized by a tetra-unity of their formal organization (form), functional purpose (function), thematic-stylistic embodiment (meaning) and substrate (material carrier of the sign). Those genre implementations that arise as a result of the modification of certain genre properties lean toward the periphery: the addressee (online diary; letter to the editor; a letter in fiction and non-fiction), reference correlation, and a functional-target parameter (genre variants realized in fiction), substrate (online diary, email letter, SMS). The change in the functional-target and formal-semiotic embodiment of the speech product, determined by the modification of the substrate, leads to the appearance of speech realizations, which, while preserving the genre name of the invariant, reveal signs of other genre formations, which has a centrifugal effect on the genre space, taking speech works beyond the boundaries of the genre.

Ключевые слова: вариативность, вариант, инвариант, речевой жанр, личный дневник, личное письмо, личная записка.

Keywords: variability, variant, invariant, speech genre, personal diary, personal letter, personal note.

Сведения об авторе: Рабенко Татьяна Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики.

Место работы: Кемеровский государственный университет.

E-mail: tat.rabenko@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3434-8542>

About the author: Rabenko Tatyana Gennadyevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Stylistics and Rhetoric Department.

Place of employment: Kemerovo State University.

E-mail: tat.rabenko@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3434-8542>

Введение

В настоящей статье развивается положение о возможном изучении речевого жанра в парадигме лингвистической вариантологии (примеры исследований речевого жанра в аспекте вариантологии см. [1–3]). Предлагаемая в статье модель описания речевого жанра посредством вариантно-инвариантного метода вписывает эту единицу в контекст вариантоцентрической концепции языка (С. Н. Трубецкой, В. М. Солнцев, В. Н. Ярцева и др.) и позволяет представить речевой жанр как совокупность жанровых образований (вариантов, вариаций), которые при обнаружении инвариантных свойств жанра выявляют варианты признаки как следствие модификации этих жанровых реализаций. В свете разрабатываемой в настоящем исследовании теории речевого жанра представляется в виде двухуровневой единицы, реализуемой на когнитивном и языковом уровнях. На когнитивном уровне речевого жанра представлен как ментальная схема – инвариант, который формируется в результате типизации коммуникативных ситуаций, сопряженных с речевым жанром и влияющих на процесс текстообразования. Речевые модификации жанрового инварианта, называемые вариантами и вариациями речевого жанра, репрезентируются в виде набора жанрово-релевантных признаков на когнитивном и языковом уровнях. В итоге каждый вариант и каждая вариация речевого жанра моделируется признаками инвариантными (жанрообразующими), сохраняющимися при всех актуализациях данной единицы в речи, и вариантными (модифицированными), обусловленными коммуникативно-прагматическими условиями реализации жанра [4 : 28].

Разграничение вариантов и вариаций речевого жанра определяется варьированием его околядерных (варианты) и периферийных (вариации) признаков. Под вариантами речевого жанра подразумеваются регулярно воспроизводимые модификации одного и того же речевого жанра, которые при сохранении

жанрообразующих признаков, неодинаковых у разных речевых жанров, различаются околядерными признаками: типом адресата, характером взаимоотношений автора и адресата, а в случае электронно-опосредованной коммуникации – субстратом (материальным носителем знака). В свою очередь, под вариациями речевого жанра понимаются такие разновидности жанра, которые при сохранении инвариантных (ядерных) и околядерных свойств жанра обнаруживают различия на уровне периферийных признаков жанра [Там же].

Исходя из логики предпринимаемого исследования, воссоздание вариантологической модели речевого жанра начинается с описания рукописного варианта жанра, максимально отражающего признаки инварианта, затем исследуются варианты жанров, представленные в электронно-опосредованной, художественной и деловой коммуникации. В итоге выявляются инвариантные и варианты признаки речевого жанра. В основе описания фактологического материала лежит коммуникативно-семиотическая модель, разработанная Н. Б. Лебедевой [5 : 295].

1. Личный дневник: инвариантные и варианты признаки жанра

Вариантный ряд дневникового жанра включает а) рукописный дневник, б) интернет-дневник, в) дневник как часть или форму повествования художественного произведения, г) опубликованный дневник выдающейся личности.

Жанровой доминантой дневника является признак автоадресатности. Он детерминирует остальные характеристики жанра, прежде всего, его функционально-целевой параметр. Для дневникового жанра важна аутокогнитивно-социализационная функция (С. Б. Борисов, М. Ю. Михеев, Е. Е. Чурилова), предполагающая посредством более или менее регулярной фиксации каждодневных дел, текущих событий систематизацию внутренней жизни автора, возможность самопознания: «Сегодня был са-

*мый ужасный день в этом году, а может быть самый ужасный день в моей жизни. Не знаю! Сначала сам факт, потом ощущения*¹. Дневник выступает в качестве средства организации рефлексии, эмоциональной саморегуляции, способа проработки значимых проблем возраста: (из дневника 16-летней девушки) «19 августа 2006 г. Все люди – сволочи! Я разочаровалась в мире! Мне так плохо! Так хочу кому-нибудь открыться! Но никто не хочет слушать мой бред!!! Я не могу справиться со своими эмоциями, чувствами и мыслями! Не получается! Никто на свете, кроме тебя (обращение к дневнику. – Т. Р.), не знает, сколько я держу в себе!» (о функциях дневникового жанра см. [6, 7]).

Автоадресатный характер дневниковых записей детерминирует центрирование информации вокруг субъекта повествования – автора дневника. Это приводит к конструированию Я-образа, происходящему в дневнике как «эго-тексте» [6] – тексте, написанном с субъективной, авторской точки зрения: «*Что-то мне так грустно?!<...> я не могу смириться с тем, что на дворе уже осень, что я уже учусь в 10 классе, что надо забыть про лето, Костю и всех остальных*»; тексте для себя и тексте о самом себе, то есть имеющим своим объектом обстоятельства жизни самого автора – некие события, значимые соответственно социально-демографическому статусу, возрасту, полу автора: школьные и институтские друзья; отношения с родителями, детьми; ошибки и проступки; а также представления личности о собственных атрибутах и собственной жизни во всем ее многообразии: «*... я заметила, что в дневнике я пишу не обо всем, а только о том, что меня по истине волнует*». Автоадресатность дневниковых записей предопределяет владельческое отношение к дневнику («*что хочу, то и пишу*»), что объясняет интимность повествования («*Ведь тут я пишу только о себе и только для себя – так чего же мне стесняться?*»), возможную небрежность ведения дневника, незаконченность в изложении материала.

При онтологической автокоммуникативности дневникового жанра в тексте дневника обнаруживается несколько адресатов.

1. Автор, который субстанционально совпадает с адресатом и является одновременно повествователем (биографическим). В отсутствии фикционального повествователя заключается важнейший структурный признак, отличающий рукописный вариант дневника от художественного. Как следствие, в руко-

писном дневнике невозможна смена «точки зрения» – типичное свойство художественного текста, сближающее жанр дневника с нехудожественными жанрами – публицистикой, научной литературой [8].

2. Косвенный адресат в одной из его презентаций.

А) потенциальный читатель (родные, друзья, некое абстрактное лицо): «*25.09.98 Этот дневник я пишу не только для себя, но и для людей, которые может быть когда-нибудь его прочтут. Я буду бесконечно рада, если они подчеркнут очень много полезного из моей жизни, выводов, наблюдений, можно сказать моего опыта*». Фигура косвенного адресата оказывается в определенном смысле «ключевой для жанра дневника»: «[...] бессознательно, если он (автор дневника. – Т. Р.) хочет потом сам читать собственный дневник, то не может не представить на своем месте другого, хотя бы на мгновение» [9 : 290]. Подобно рукописному варианту, художественный дневник наряду с непосредственным адресатом – автором дневниковых записей (героем, якобы написавшим дневник) – имеет косвенного адресата – потенциального читателя. К примеру, в дневнике Печорина, наряду с изначально присутствующим в дневниковых записях субъектом автоадресации (самого автора – персонажа, якобы ведущего дневник), появляется косвенный адресат – «*вероятная*» дама, на восприятие которой при возможном чтении его записей Печорин начинает ориентироваться при их написании: «*Что если когда-нибудь эти записки попадутся на глаза женщине?*».

Б) сам дневник как «виртуальный» собеседник, которому можно поведать сокровенное: «*20 июня 2006 г. Как хорошо, что есть у меня такой друг, как ты, который никогда ни за что не осудит, никому ничего не расскажет*».

Потенциальная ориентация на читателя, намеченная в рукописном варианте дневника, в полной мере реализуется в интернет-дневнике. В отличие от рукописного варианта, интернет-дневник – «текст полиадресный, принципиально ориентированный на множество читателей» [8], что коррелирует с общей установкой интернет-жанров «на более свободную и непосредственную коммуникативность» [10 : 123]. Установка на публичность является доминантным свойством интернет-дневника, обусловленным возможностью новых технологий «легко и быстро поделиться своими мыслями и чувствами с неограниченным числом людей [...] предъявить этому множеству людей свой текст как свидетель-

¹Здесь и далее используются архивные материалы Лаборатории естественной письменной речи КемГУ. В архивных материалах сохранена авторская орфография и пунктуация.

ство своего индивидуального бытия» [10 : 10]: *«Хочется что-нибудь написать, чтобы потом это кто-нибудь прочитал. Хочется сказать, чтобы кто-то услышал. Хочется подумать, чтобы кто-нибудь понял. Хочется спрятаться, чтобы кто-то нашел.»*².

Включение дневника в сферу интернет-коммуникации способствует появлению жанровых образований (литературных, «творческих» дневников; афористических дневников; дневников-проектов и др.), сохраняющих жанровое имя, но почти утративших сущностные характеристики жанра (автоадресацию, интимность и др.). Среди признаков жанра, ассоциирующихся в быденном сознании с дневником и позволяющих традиционно номинировать эти жанровые формы, установка автора на личную сублимацию, информативно-оценочная интенция, сопряженная, в частности, с отбором вербального (афоризмы) и визуального (картинок, фотографий) материала. В итоге под одним и тем же жанровым именем («дневник») выступают разные, по сути, виды (жанры) интернет-коммуникации [11 : 73]. Полагаем, что в данном случае мы имеем дело с проявлением обозначенной Ю. Н. Тыняновым «склонности называть жанры по второстепенным результативным признакам» [12 : 273], но только не в диахроническом аспекте, о чем пишет Ю. Н. Тынянов, а в аспекте синхронном, функциональном. Речь идет об омонимии жанровых номинаций: обозначении одним и тем же жанровым именем разных жанров, совмещающих признаки различных жанровых образований.

Принципиально меняется специфика дневникового жанра при его включении в художественное произведение. Сохраняя, подобно интернет-дневнику, инвариантные свойства жанра (автоадресацию, исповедальность, подневный характер записей и др.), художественный вариант дневника, став частью эстетической реальности, характеризуется нереперентностью, обусловленной тотальной фикциональностью художественной реальности (К. А. Долинин, В. И. Заика, Н. Н. Михайлов, С. С. Николаичева, Н. А. Николина). Как следствие фикциональности эстетической реальности в «художественном» дневнике обнаруживается более сложная, нежели в рукописном варианте, автор-адресатная организация, обнаруживающая два уровня воплощения: 1) на одном уровне реальный автор-писатель и реальный читатель, которые вступают в коммуникативное взаимодействие на страницах художественного произведения; 2) на другом уровне вымышленные субъекты. В их числе и автор дневниковых записей, который яв-

ляется элементом эстетической реальности, изображается автором (биографическим) так же, как и другие элементы художественной модели.

Варьирование дневникового жанра на уровне автора и адресата осуществляется в дневнике, располагающемся в пространстве документальной литературы. Сюда включаются дневники выдающихся личностей, изначально или впоследствии осмысленные как произведения, предполагающие опубликование. В «документальном» дневнике сохраняются элементы автоадресации. Однако в случае авторского намерения опубликовать дневниковые записи меняется изначальная установка традиционного дневника на интимность, скрытость, ведение записей исключительно для себя. Публикация дневника нарушает границы жанра, ибо с ориентацией на читателя такой дневник выходит за пределы автоадресации. Ориентация на читателя и, в итоге, выход за границы автоадресации сближает данный вариант дневника с интернет-дневником, однако автор последнего может вступить в непосредственный диалог со своим читателем.

Помимо обозначенных вариантов дневника, вариантологическая модель дневникового жанра включает вариации, появление которых детерминировано варьированием периферийных признаков жанра, к примеру, касающихся формально-семиотического воплощения личного дневника (включение в рукописный дневник, помимо собственно дневниковых записей, рисунков, схем, спонтанно-рефлекторных записей и др.), коммуникативной стратегии автора (экстравертивный дневник, где широко охватываются различные жизненные явления – от семейно-бытовых до международных, интравертивный дневник, в котором «духовный взор» автора устремляется внутрь себя [13 : 71]).

II. Личное письмо: инвариантные и вариантные признаки жанра

Вариантный ряд эпистолярного жанра содержит а) бумажное письмо, б) электронное письмо, в) письмо как часть или форму повествования художественного произведения, г) письмо в газету.

В ситуации создания личного письма автор выступает как частное лицо, носитель определенной социально-демографической роли (муж, жена, родитель и т. д.), в отличие от ситуации письменного обращения в газету (или инстанцию), где автор выступает с позиции его социально-правового статуса

²https://journals.ru/journals_comments.php?id=883633.

как лицо, социально заданное, детерминированное временем. Личностность, эгоцентризм становится сюжетобразующей стороной эпистолярного жанра: в центре повествования находится личность автора, которая занимает все пространство эпистолярного текста: (из письма 20-летней девушки своей подруге) *«Светка вышла замуж. Какая она глупая! Я только представляю, что она будет жить с ним всю жизнь? Аж мне страшно становится. Неужели я тоже сделаю когда-нибудь такую глупость? Замужество вызывает у меня лишь отвращение»*. «Вписанность» автора в эпистолярный текст определяет субъективный характер обозначенного жанра. Субъективность заложена в замысле автора, в планировании текста, в отборе материала и его расположении: (из письма дочери-студентки к матери) *«Жизнь у меня всё еще хорошая, всем на удивление. С девочками с комнаты (тьфу, чтоб не сглазить) всё нормально. Вообще развеселая общежитская жизнь»*.

Эпистолярный жанр обладает свойством альтерадресации. Доминирующим для личного письма типом адресата является частное лицо, с которым автор находится в родственных либо дружеских отношениях: (из письма молодого человека любимой девушке) *«Знаешь, сяду тебе писать, воображаю тебя такой благосклонно слушающей, нет охлаждающих знаков, бровей, молчков, лей да лей»*.

Обнаруживается вариативность речевого поведения автора, обусловленная типом адресата. Данная вариативность способствует возникновению вариаций эпистолярного жанра: семейного письма, дружеского письма, любовного письма. Подобная вариативность проявляется в выборе обращения, дозированном использовании стилистически маркированной лексики, применении сокращений. Например, из писем молодой женщины к различным типам адресата: (родителям) *Здравствуйте, папа и мама!*; (подруге) *Валюха, привет!*; (сестре) *Любчик, здравствуй! Любок, смело выходи замуж; Привет, сестра! На факультете дали мне кликуху. Ни фига!*; (мужу) *Милый мой, здравствуй!*

В личном письме с его персональной адресатностью диктумно-модусное содержание составляет информация о личностно и семейно значимых вещах («домашность» материала). Обобщенную тему личного письма можно определить как «частная жизнь автора, представленная с позиции самого автора». Акцент делается на повседневном, которое, порой, предстает на фоне времени, на фоне общественно-политических, хозяйственных событий страны, региона, поэтому содержа-

тельно-фактуальная информация составляет смысловую доминанту жанра, в котором важна документальность написанного: (из письма родителей дочери-студентке) *«Зима у нас была жестокая. Померзла картошка у людей и у нас. На базаре доходит до 80 коп. килограмм. Наживаются на нас торгаши. Мясо сильно подорожало. Что дальше будет? Куда идем?»*.

Жанровая модификация на уровне адресата приводит к возникновению жанра «письмо в редакцию». Со смещением эпистолярной формы в сферу публичной коммуникации усложняется система адресации. Обнаруживается три типа адресата.

1. Массовый адресат, существование которого предопределено массовым характером коммуникации, где разворачивается общение читателя с газетой. Ориентированность на массового адресата – основное отличие писем читателей в газету от остальных вариантов эпистолярных текстов (частной переписки, деловой корреспонденции и др.).

2. Формальный адресат, редактор газеты (сотрудники редакции, редакция), в которую направляется письмо.

3. Целевой адресат. Лицо, к которому в действительности обращено речевое намерение автора письма и которое упоминается в тексте письма: *«Уважаемая редакция! Я, Киреева Мария Николаевна. Я прошу у вас помощи через вашу газету чтоб моя информация дошла до губернатора»*.

Прибегая к эпистолярной форме, автор стремится не только информировать читателей о значимых для общества проблемах и о взглядах самого автора на данную проблему, но и убедить адресата в необходимости определенного отношения к излагаемым фактам и в необходимости определенного поведения: *«Убедительная просьба помочь в решении нашей проблемы. По улице где был сквер разворотили газон. Куда бы мы не обращались»*.

Жанр «письмо в редакцию» функционирует в коммуникативной ситуации, которая по различным признакам сопрягается с несколькими ситуациями языкового общения: сферой деловой документации и деловой корреспонденции, частной перепиской, коммуникацией, обеспечиваемой средствами массовой информации. Подобный синкретизм данного варианта эпистолярного жанра отражается на его языковом воплощении, осуществляемом за счет элементов официально-делового, публицистического, разговорного стилей, просторечия.

Модификация субстрата детерминирует возникновение нового варианта эпистолярного – электронного письма, для которого (как и для других электронно-опосредован-

ных жанровых вариантов) признак субстрата является доминантным, определяющим его жанровую природу как варианта (об особой роли субстрата для жанровой идентификации речевого произведения см. [14 : 38]). Отсюда специфика этого жанрового образования, обнаруживаемая со стороны канала общения (опосредованность электронным/цифровым сигналом), структуры знака (гипертекстуальность, интерфейсная архитектура представления информации, мультимедийность), адресата (возможность рассылки одного и того послания нескольким адресатам), графико-пространственного параметра (стандартизованность внешней формы текста). Автор вынужден проявлять собственную индивидуальность в создании эпистолярного текста, считаясь с возможностями технического средства интернет-коммуникации (выбор места для текста, объем сообщения, количество доступных шрифтов и цветов). В целом степень индивидуальности электронного письма ниже по сравнению с рукописным вариантом. В электронном письме нарастает тенденция к диалогизации, подкрепленная в личной переписке усилением эмоционально-экспрессивной стороны с помощью акронимов, псевдографики («смайликов»), что призвано создать иллюзию одновременности говорения и действия и, как следствие, искомый эффект присутствия: «О-о-о, так рада тебя слышать» (из электронного письма).

III. Личная записка: инвариантные и варианты признаки жанра

Вариантный ряд обозначенного жанра включает: а) рукописную записку, б) смс-общение, в) записку как часть эстетической реальности.

Жанрообразующими признаками личной записки являются вписанность в ситуацию, актуальность создаваемого сообщения, как правило, недолговечность записки, небольшой объем написанного и небольшой размер субстрата [15, 16]. Данные признаки удерживают варианты и вариации личной записки в пределах речевого жанра. Рассмотрение обозначенного эпистолярного жанра осуществляется в рамках коммуникативной ситуации создания записки, то есть микроситуации, специфику которой определяют следующие свойства: 1) актуальность проблемы, заявленной в записке и тем самым являющейся мотиватором эпистолярной коммуникации; 2) условия коммуникации: а) невозможность устного общения ввиду наличия каких-либо коммуникативных помех, к примеру, внаходимости одного из участников коммуникации, запрета на устную коммуникацию, конфиденциального или

официального характера отношений между коммуникантами; б) единство хронотопа, в котором находятся коммуниканты. Однако записка может быть передана через некоего посредника, послана по почте (что сближает ее с жанром письма).

Обозначенная микроситуация – ситуация написания записки – как и создание всякого речевого жанра, включается в социокультурный контекст (макроситуацию), который вбирает в себя фоновые знания, форму осмысления действительности, связанную с оценением события, и детерминируется общекультурным контекстом [17] – традиционно выработанными в культуре шаблонами письменной передачи информации, зависящими от конкретных условий общения и личностей коммуникантов. Макроситуация как ситуация взаимодействия коммуникантов, относящаяся к их общему прошлому, не является актуальной, но актуализируется микроситуацией. В отличие от письма, записка в большой степени формируется общим миром чувства-мысли адресанта и адресата, одинаковой эпистемической и аксиологической модальностью, значимостью одних и тех же обстоятельств. Дело скорее не в том, что в записке у двух коммуникантов больше общих (фоновых) знаний, а в том, что в данном хронотопе они стали актуальными. Проявленность фоновых знаний коммуникантов в рамках некоего хронотопа детерминирована актуальностью записки. Данное качество записки определяет некоторые лингвистические особенности жанра. Содержание записки обычно кратко, имена коммуникантов порой опускаются; развернутое рассуждение заменяется одним-двумя словами, выполняющими роль намека, к примеру «Звонил. Приедет».

Варьирование исследуемого жанра осуществляется на уровне адресата. С ориентацией записки на определенный тип адресата, характер межличностных отношений коммуникантов происходит дифференциация жанра на частно-личную и служебную записку. Тип адресата детерминирует выбор языковых средств, большую или меньшую последовательность в реализации трехчастной композиции жанра. Появление вариаций жанра сопрягается с коммуникативно-целевым параметром и выделением эпистол, связанных с реализацией информативной, эмотивной, конативной и пр. целей. Записки, создаваемые с мнемонической целью и предполагающие совпадение автора и адресата, сближаются с автоадресатными жанрами (к примеру, записками в ежедневнике): *Выпить оmez* (записка-стикер на холодильнике).

Модификация записки на уровне субстрата приводит к возникновению нового варианта

жанра – SMS (Л. Н. Мешкова, Е. С. Сироткина, Л. Ю. Щипицина). Электронный субстрат является жанровой доминантой SMS-сообщения и, как следствие, определяет характер речевой деятельности, стратегии порождения текста. Электронный носитель информации позволяет избежать непосредственного общения с адресатом, предоставляет возможность рассылки одной и той же информации нескольким адресатам, предопределяет необходимость контролировать объем текста ввиду ограничений, диктуемых форматом электронного носителя. С учетом последней возникает задача – передать содержание посредством минимума знаков. Компрессия текста, являясь одним из частотных (детерминированных субстратом) признаком SMS, проявляется посредством использования транслита (*Privetik! Sdala*), техники консонантного письма (*Prv,ty vobwage?*); написания текста без пробелов (*СКОЛЬКОМОЖНОШАТАТЬСЯ*); пропуска пунктуационных знаков и необязательных элементов (*Может завтра пересечемся кофе польем*). В рамках общей тенденции сближения текстов электронных сообщений с устно-разговорной речью (ввиду непосредственности, спонтанности, эмоциональной насыщенности электронной коммуникации) и, как следствие, более или менее реального предположения о появлении новой формы речи – «письменной формы устной речи», «спонтанной письменной речи», «письменной формы разговорной речи» (С. В. Андреева, Т. В. Демидова, А. В. Костина, О. Е. Павловская) намечается тенденция к трансформации письменного текста в его классическом варианте, который в электронно-опосредованной коммуникации приобретает признаки устной речи.

Личная записка как элемент эстетической реальности при сохранении инвариантных свойств жанра – вписанность в ситуацию, актуальность информации, небольшой объем субстрата и содержания – обнаруживает принципиально новые характеристики (фикциональность, эстетическая функция), отличающие ее от других вариантов жанра (но сближающие с «художественными» вариантами дневника и письма) и, тем самым, предопределяющие ее бытование как отдельного жанрового варианта.

Заключение

Заявленный в настоящем исследовании подход к описанию жанров естественной письменной речи, синтезирующий теоретико-методологические положения лингвистической вариантологии и генристики, позволяет пред-

ставить жанровое пространство данного вида письменно-речевой деятельности как образование, характеризующееся разной степенью дискретизации объектов. В дискретных зонах располагаются речевые жанры, точнее варианты речевых жанров, структурированные жанрообразующими признаками. Последние, являясь жанровыми маркерами, способствуют жанровой идентификации речевого произведения. Данные признаки отражают характеристики жанрового инварианта, который, вбирая наиболее повторяющиеся, типичные свойства, допускает множественную вариативность их реализации. В итоге жанровая идентификация речевого произведения осуществляется не только с опорой на типизированные внутритекстовые критерии, но и с учетом когнитивных структур, которые, находясь за пределами языка и составляя основу жанрового инварианта, детерминируют лингвистические показатели жанра.

В континуальной области жанрового поля размещаются репрезентации речевых жанров, моделируемые переменными (периферийными) признаками, модифицируемыми под воздействием коммуникативно-прагматических условий реализации жанра: типа адресата, характера взаимодействия автора и адресата, при электронно-опосредованной коммуникации типа субстрата.

В итоге вариантологическая модель речевого жанра включает жанровые репрезентации, располагающиеся в разных зонах жанрового пространства. Рукописный вариант жанра, максимально отражающий свойства жанрового инварианта, располагается в области ядра. Остальные реализации жанра, возникающие вследствие модификации субстрата (жанровые варианты электронно-опосредованной коммуникации), адресата (письмо в редакцию, письмо как часть эстетической реальности), референтной соотнесенности и функционально-целевого параметра («художественные» варианты жанра), тяготеют к периферии.

Таким образом, проведенное исследование, осуществляя идею рассмотрения речевого жанра как единицы, обладающей, подобно всем другим единицам языковой системы, свойством вариативности, вписывает эту единицу в контекст вариантоцентрической концепции языка и представляет жанровую вариативность как частное проявление лингвистической вариативности, как процесс модификации жанра под влиянием коммуникативно-прагматических условий его реализации.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-412-420005 p_a «Концептуально-ценностный анализ эпистолярного и мемуарного наследия жителей Кузбасса» (2020–2023)).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стеклова Т. И. Комментарий как речевой жанр и его вариативность // Жанры речи. 2014. № 1–2(9–10). С. 81–88.
2. Стеклова Т. И., Крылов Ю. В. Новая жизнь старого жанра: к проблеме вариативности жанра (на материале лозунга и слогана) // Жанры речи. 2018. № 3 (19). С. 179–188. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-3-19-179-188>
3. Дементьев В. В. Теория речевых жанров и актуальные проблемы современной речи // Вопр. языкознания. 2015. № 6. С. 78–104.
4. Рабенко Т. Г. Русский речевой жанр в парадигме лингвистической вариантологии (на материале речевого жанра «личный дневник»): монография. Кемерово: КемГУ, 2018. 171 с.
5. Лебедева Н. Б. Естественная письменная русская речь как проявление повседневной народной культуры // Антропотекст–1: сб. статей / отв. ред. Л. Г. Ким. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 295–303.
6. Михеев М. Ю. Дневник как эго-текст (Россия, XIX–XX вв.). М.: Водолей Publishers, 2007. 264 с.
7. Рабенко Т. Г. Вариативное функционирование речевого жанра (на материале жанра личного дневника) // Сиб. филол. журн. 2018. № 1. С. 250–260. DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/62/17>
8. Зализняк А. А. Дневник: к определению жанра // Новое литературное обозрение. 2010. № 106. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/106/za14.html> (дата обращения: 01. 09. 2017).
9. Кобрин К. Р. Похвала дневнику // Новое литературное обозрение. 2003. № 3(61). С. 288–295.
10. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России (функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты). М.: Изд-во РУДН, 2008. 300 с.
11. Сидорова М. Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение. М.: «1989.ru», 2006. 193 с.
12. Тынянов Ю. Н. О литературной эволюции // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 270–281.
13. Егоров О. Г. Русский литературный дневник XIX века. История и теория жанра. М.: Флинта: Наука, 2003. 208 с.
14. Лебедева Н. Б. К соотношению жанров реальной и виртуальной письменной коммуникации (на примере телефонной книги в мобильнике) // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. 2012. № 19. С. 37–44.
15. Зырянова Е. Г. Частная записка как жанр естественной письменной русской речи: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2009. 197 с.
16. Рабенко Т. Г., Лебедева Н. Б. Речевой жанр в фокусе вариантологической модели языка (на материале речевого жанра личная записка) // Культура и текст: сетевое издание. 2018. № 1 (32). С. 144–152.

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-412-420005 p_a “Conceptual and axiological analysis of Kuzbass inhabitants’ epistolary and memoir legacy” (2020–2023)).

17. Гайда Ст. Жанры разговорных высказываний // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 103–112.

REFERENCES

1. Steksova T. I. Comment as a speech genre and its variability. *Speech Genres*, 2014, no. 1–2(9–10), pp. 81–88 (in Russian).
2. Steksova T. I., Krylov Yu. V. New life of the old genre: the problem of genre variability (by the material of the slogan and slogan). *Speech Genres*, 2018, no. 3 (19), pp. 179–188 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-3-19-179-188>
3. Demytyev V. V. “Speech genre” theory and actual processes in contemporary speaking. *Topics in the study of language*, 2015, no. 6, pp. 78–107 (in Russian).
4. Rabenko T. G. *Russkij rechevoj zhanr v paradigme lingvisticheskoj variantologii (na materiale rechevogo zhanra “lichnyj dnevnik”)* [Russian speech genre in the paradigm of linguistic variant studies (by the material of speech genre “personal diary”)]. Kemerovo, KemGU, 2018. 171 p. (in Russian).
5. Lebedeva N. B. Estestvennaya pis'mennaya russkaya rech' kak proyavlenie povsednevnoj narodnoj kul'tury [Natural written Russian speech as a manifestation of everyday folk culture]. In: L. G. Kim, ed. *Antropotekst–1: sb. statej* [Antropotekst–1: coll of art]. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta, 2006, pp. 295–303 (in Russian).
6. Mikheev M. Yu. *Dnevnik kak ehgo-tekst (Rossiya, XIX–XX vv.)* [Diary as ego-text (Russia, XIX–XX centuries)]. Moscow, Vodoley Publ., 2007. 264 p. (in Russian).
7. Rabenko T. G. Variable functioning of the speech genre (by the material of the genre of personal diary). *Siberian Journal of Philology*, 2018, iss. 1, pp. 250–260 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/62/17>
8. Zaliznyak A. A. Diary: to the definition of the genre. *New Literary Review*, 2010, no. 106. Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/106/za14.html> (accessed 01 September 2017) (in Russian).
9. Kobrin K. R. Praise diary. *New Literary Review*, 2003, no. 61, pp. 288–295 (in Russian).
10. Trofimova G. N. *Yazykovoj vkus internet-ehpokhi v Rossii (funktsionirovanie russkogo yazyka v Internet-e: kontseptual'no-sushhnostnye dominanty)* [Language taste of the Internet era in Russia (functioning of the Russian language on the Internet: conceptual and essential dominants)]. Moscow, Izd-vo RUDN, 2008. 300 p. (in Russian).
11. Sidorova M. Yu. *Internet-lingvistika: russkij yazyk. Mezhlchnostnoe obshhenie* [Internet linguistics: Russian language. Interpersonal communication]. Moscow, “1989.ru” Publ., 2006. 193 p. (in Russian).
12. Tynyanov Yu. N. O literaturnoj ehvolyutsii [On literary evolution]. In: *Tynyanov Yu. N. Poehitika. Istoriya literatury. Kino* [Poetic. History of Literature. Cinema]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 270–281 (in Russian).
13. Egorov O. G. *Russkij literaturnyj dnevnik XIX veka. Istoriya i teoriya zhanra* [Russian literary journal of the

nineteenth century. History and theory of the genre]. Moscow, Flinta; Nauka Publ., 2003. 208 p. (in Russian).

14. Lebedeva N. B. To the ratio of genres of real and virtual written communication (on the example of the phone book in the mobile phone). *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2012, no. 19, pp. 37–44 (in Russian).

15. Zyryanova E. G. *Chastnaya zapiska kak zhanr estestvennoj pis'mennoj russkoj rechi* [Private note as a

genre of natural written Russian speech]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Kemerovo, 2009. 197 p. (in Russian).

16. Rabenko T. G., Lebedeva N. B. Speech genre in the focus of the variant model of language (by the material of speech genre personal note). *Culture and Text Online Edition*, 2018, no. 1(32), pp. 144–152 (in Russian).

17. Gajda St. Zhanry razgovornykh vyskazyvanij [Genres of colloquial statements]. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: coll. of sci. arts.], iss. 2. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 1999, pp. 103–112 (in Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Рабенко Т. Г. Инвариантные и варианты признаки жанров естественной письменной речи (на материале жанров «личный дневник», «личное письмо», «личная записка») // *Жанры речи*. 2020. № 1 (25). С. 6–14. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-6-14>

For citation

Rabenko T. G. The Genres of Natural Writing “Personal Diary”, “Personal Letter”, “Personal Note”: Invariant and Variant. *Speech Genres*, 2020, no. 1 (25), pp. 6–14 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-6-14>

Поступила в редакцию: 20.07.2019 / Принята: 15.10.2019 / Опубликовано: 02.03.2020

Received: 20 July 2019 / Accepted: 15 October 2019 / Published: 02 March 2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)